

МЕДВЕЖОНОК
Паддингтон
ЗАНЯТ ДЕЛОМ

Глава первая

Привидения на палубе

Паддингтон вздрогнул, проснулся и несколько раз моргнул, чтобы глаза привыкли к вечернему свету, а потом с озадаченным видом осмотрел палубу теплохода «Карения».

Не зная он, что это совершенно невозможно, он готов был поклясться, что его только что окликнули по имени, причём довольно громко, и окликал не только голос мистера Брауна, но и голоса всех остальных — миссис Браун, Джонатана и Джуди, не гово-

ря уж о миссис Бёрд. Но судно по-прежнему находилось в двух днях пути от Англии, а от дома тридцать два по улице Виндзорский Сад в Лондоне и того дальше.

Вообще-то, Паддингтон любил смотреть сны. Иногда во сне показывали ужасно интересные вещи, особенно после плотного ужина, приготовленного миссис Бёрд. Но сейчас, оглядывая пустынную палубу огромного теплохода, медвежонок пришёл к выводу, что этот сон как-то уж слишком подозрительно похож на реальность.

Был тот предвечерний час, когда лучи заходящего солнца придают теням разные причудливые формы. Почти все остальные пассажиры ещё сидели за ужином, и поблизости не было ни одного дружелюбного стюарда в форменной белой куртке. Паддингтон пожалел, что съел целых две порции сдобного пудинга, который шеф-повар приготовил специально для него в этот вечер.

Быстренько обмакнув переднюю лапу в стоявшую рядом банку с мармеладом, Паддингтон поплотнее натянул на голову капюшон своего пальтишка, поудобнее устроился на раскладном стуле и пододвинул поближе большую жестянку с надписью: «Печенье с маком. Собственность П. Брауна, эсквайра. Ручная кладь».

Паддингтон любил печенье с маком, особенно то, где сверху толстый слой мармеладных корочек. Тихий ночной воздух огласило негромкое размеренное чавканье.

Путешествие в Дремучее Перу, в дом для престарелых медведей в Лиме, для участия в торжествах по поводу дня рождения тёти Люси было долгим и интересным, но теперь, когда оно уже совсем подходило к концу, Паддингтон всё с большим нетерпением ждал, когда же снова увидит своих старых друзей. Немного подумав, он решил, что именно этим и навеян его удивительно яркий сон.

Постепенно сочетание обильного и очень вкусного ужина, морского воздуха и мерного гудения машин далеко внизу оказало на него успокаивающее действие. Через некоторое время он уже сладко спал и не проснулся даже тогда, когда одно печенье выпало у него из лапы и покатилося по палубе к борту.

Паддингтон так и не понял, когда это случилось и как долго продолжалось, но ни с того ни с сего он обнаружил, что ему снова снится сон, и самое удивительное, это ещё один сон про Браунов.

Между прочим, этот сон был похож на правду даже сильнее, чем предыдущий.

Начинался сон с того, что он уронил ещё одно печенье, причём на самой вершине крутого холма неподалёку от улицы Виндзорский Сад. Вместо того чтобы надломиться или просто упасть, печенье встало на ребро и покатилося за ним вдогонку. Хуже того, с каждой

секундой оно становилось всё больше и больше, и чем больше оно становилось, тем быстрее катилось, и вот уже Паддингтон улепётывал от него по улице Портобелло со всех лап, лавируя между киосками и лотками торговцев.

И всё это время он отчётливо слышал, как Брауны окликают его по имени, а вот видеть их не видел.

А потом случилось самое худшее. Только что медвежонок бежал по улице, пыхтя и тревожно оглядываясь через плечо на преследовавшее его печенье, а тут на пути ему будто бы встретилась широченная лужа варенья. Чем отчаяннее он дрыгал и дёргал лапами, тем безнадежнее они застревали, и вот наконец, вздрогнув, он проснулся и обнаружил, что сидит на палубе, окутанный и опутанный своим пальтишком.

Паддингтон не без труда высвободился, и оказалось, что, во-первых, одна лапа у него застряла в банке с мармеладом, а во-вторых, что он, брыкаясь

во сне, опрокинул жестянку и почти всё печенье рассыпалось по палубе.

Жестянка была большая — прощальный подарок тёти Люси перед самым его отъездом обратно в Англию. Несмотря на то что ему не раз и не два случалось запускать в неё лапу, в жестянке ещё оставалось несколько слоев, и Паддингтон очень хотел, чтобы хватило до конца путешествия, так что следующие несколько минут он провёл, подбирая печенье с палубы.

А подобрав последнее, он вдруг замер на месте и вылупил глаза, потому что в тени на самой корме замаячили пять очень знакомых силуэтов.

Он и глазом моргнуть не успел, как все пятеро отчаянно замахали руками и принялись выкрикивать его имя, подходя при этом всё ближе и ближе.

Ущипнув себя несколько раз, чтобы убедиться, что это не сон, Паддингтон отчаянно заозирался в поисках какого-нибудь укрытия, а потом, одной лапой поспешно запихав остатки печенья назад в жестянку, другой нахлобучил на неё крышку и, открыв ближайшую дверь, со всех лап припустил прочь.

Через несколько секунд он выскочил на палубу с противоположной стороны, снова огляделся на случай, если его по-прежнему преследуют, а потом остановился перед ещё одной дверью, на которой был нарисован красный крест и крупными красными буквами написано: «Судовой врач».

Паддингтон был медведь не робкого десятка, и, когда случалось что-нибудь необычное, он, как правило, пытался разобраться без посторонней помощи. Однако события последних нескольких

минут выглядели слишком уж странными и загадочными, и он решил, что одна голова хорошо, а две лучше.

Судовой врач страшно удивился, когда дверь его кабинета отворилась, впустив Паддингтона.

— Вы по предварительной записи, медведь? — осведомился он неприветливо.

Паддингтон поставил на пол свои вещички и, прижав лапу к губам, нагнулся, чтобы запереть дверь. Нельзя сказать, чтобы он выглядел смертельно бледным — под мехом этого всё равно не видно, — однако что-то было такое в его позе и в кончике носа, что заставило врача вскочить со стула.

— Господи помилуй! — воскликнул он. — У вас, любезный, такой вид, будто за вами черти гнались!

Паддингтон подошёл к докторскому столу и рухнул в стоявшее возле него кресло.

— Гнались, — подтвердил он зловещим голосом, боязливо оглядываясь через плечо. — Только не черти.

Врач снова сел и бросил на Паддингтона нерешительный взгляд.

— Можно подумать, — начал он, переходя на профессиональный тон, — что вам что-то привиделось.

— Мне привиделись привидения! — сообщил Паддингтон, которому теперь, в безопасности хорошо освещённой каюты, стало не так страшно. — Целых пять!

— Пять? — повторил врач. — Надо же. Ну-ка расскажите мне поподробнее.

— Ну, — начал Паддингтон, набрав в грудь побольше воздуха, — началось всё с того, что меня чуть не задавило печенье с маком.

— Вас чуть не задавило — что? — удивлённо переспросил врач.

— Печенье с маком, — терпеливо объяснил Паддингтон.

Доктор не то нервно хихикнул, не то взвизгнул.

— А вы уверены, что оно было не с изюмом и не с орешками? — уточнил он.

Паддингтон пронзил его суровым взглядом.

— Оно было с маком, — сказал он твёрдо и поднял повыше жестянку. — Вот, на этикетке написано. Мне его тётя Люси подарила. Печенье выпало из коробки и катилось за мной по всей улице Портобелло.

Врач посмотрел сначала на Паддингтона, а потом на входную дверь,

словно прикидывая расстояние до неё. Хотя за время путешествия они несколько раз встречались в коридорах, разговаривать им привелось впервые, и под пристальным Паддингтоновым взглядом врачу стало очень и очень не по себе.

— Так, значит, за вами по всей улице Портобелло катилось печенье с маком? — уточнил он с деланой небрежностью.

— Вот именно, — подтвердил Паддингтон, довольный, что хотя бы в это удалось внести ясность. — Оно было совсем маленькое, но потом вдруг стало расти. А под конец у меня лапы перестали двигаться.

— Перестали двигаться лапы, — повторил врач, строча в блокноте.

— Было такое чувство, что на них свинцовые гири, — продолжал Паддингтон.

— Свинцовые... гири... — откликнулся врач, продолжая писать. — Отлично. Придётся провести сеанс терапии.

— Да нет, спасибо, с лапами всё в порядке, — бодро сказал Паддингтон. — Уже прошло. Они не двигались, потому что я случайно вступил в банку с мармеладом. И лапа в ней застряла.

Корабельный врач снял очки, подышал на них и уставился сначала на Паддингтоновы вытянутые лапы, а потом на свой натёртый до блеска пол, к которому там, где прошёл медвежонок, прилипло несколько мармеладных корочек.

— А после этого с вами ещё что-то случилось? — спросил он недовольным тоном.

Паддингтон кивнул.

— Потом оказалось, что на палубе все как один Брауны! — возвестил он торжественно.

— Все как один вруны? — с трудом выговорил врач, уверенный, что услышался. — Так, может, и вы тоже... один из них?

Паддингтон бросил на него ещё более суровый взгляд.

— Я же настоящий, а они нет, — сказал от твёрдо. — И миссис Бёрд тоже была с ними. Я ещё подумал сначала: а вдруг она принесла мне чайку...

— Принесла вам чайку? — наконец запутался врач. — Так, может, это и была чайка, а не миссис Бёрд? Ну, осталась на борту после последней стоянки, а вам невесть что привиделось...

— Это была миссис Бёрд! — возмущённо воскликнул медвежонок. — Я бы её с чайкой ни за что в жизни не перепутал. Понимаете, я сидел на палубе...

— А! — Физиономия врача просветлела как по волшебству. — Вы сидели на палубе, я правильно понял?

— Да, — подтвердил Паддингтон. — Я немножко задремал после ужина. А потом увидел сон, только это был не совсем сон.

— Весь день сидели? — уточнил врач. — На солнце?

— Ну, я действительно утром часик позагорал, после того как сходил за булочками в пекарню, — признался медвежонок. — И потом днём ещё немножко.

— У вас, медведь, солнечный удар и от него галлюцинации, — решительно заявил врач, очень довольный, что наконец-то во всём разобрался. — В моей практике такое случалось. Стоит перегреться, и начинаешь воображать себе невесть что. Правда, должен заметить, что ни за одним моим пациентом никогда ещё не гонялось печенье с маком.

Он открыл ящик стола и вытащил оттуда пузырёк.

— Вам, друг мой косолапый, необходимо отдохнуть и как следует выспаться. Я вам дам таблетки, которые помогают заснуть.

Пока доктор говорил, мордочка у Паддингтона всё больше вытягивалась и на слове «заснуть» вытянулась окончательно. Он и так уже выспался

от души, несмотря ни на какие галлюцинации.

— Но я действительно видел Браунов! — протянул он с расстроенным видом. — И никакой это был не сон, потому что я себя ущипнул. А их тут никак не может быть, потому что они в Лондоне. Выходит, это были привидения.

— Вздор! — отрезал врач. — Привидений не бывает...

Тут он осёкся, на лице у него появилось очень странное выражение, а взглядом он упёрся во что-то у Паддингтона за правым плечом.

Потом он громко ахнул, ещё раз протёр очки и судорожно схватился за край стола.

— А... сколько, говорите, вы видели привидений?

— Пять, — ответил Паддингтон, проглядывая свой список.

Пока Паддингтон зачитывал одно имя за другим, физиономия врача становилась всё бледнее и бледнее,

и когда медвежонок дошёл до миссис Бёрд, на ней вообще не осталось никаких красок.

— Вы ведь заперли дверь, когда вошли сюда? — спросил он, стараясь казаться спокойным.

— Кажется, да, — отозвался медвежонок, которого в свою очередь встревожило выражение лица его собеседника. — Лапами заперать не очень просто, но...

Паддингтон обернулся и чуть не свалился со стула от удивления. Прямо перед собой, в огромном иллюминаторе рядом с дверью, он увидел пять знакомых физиономий. Не только мистера Брауна, лицо которого плотно прижалось к стеклу и стало похожим на блин, но и миссис Браун, Джонатана, Джуди и, конечно же, миссис Бёрд.

Доктор дотянулся до телефона и снял трубку.

— Соедините меня с начальником охраны, — рявкнул он. — И пусть поторопится. У меня тут в иллюминато-

ре какая-то потусторонщина. Спокойно, медведь, — добавил он бодро. — Бояться нечего.

Он со стуком опустил трубку на место, снова повернулся к Паддингтону — и лишился дара речи.

Он собирался объяснить медвежонку, что помощь уже близко, однако обнаружил, что тот лежит в кресле с отсутствующим выражением на мордочке, задрал лапы в воздух, и, судя по всему, уж ему-то точно всё равно, что происходит снаружи.

* * *

Миссис Браун протёрла Паддингтону лоб одеколоном — он наконец сел в кровати и обвёл взглядом каюту.

— Слава богу! — воскликнула она. — А мы уж думали, ты никогда не придёшь в себя!

— Стоило тебе нас увидеть, как ты снова падал в обморок, — пояснила Джуди. — Мы страшно разволновались.

Литературно-художественное издание
Для среднего школьного возраста

Майкл Бонд
МЕДВЕЖОНОК ПАДДИНГТОН.
И СНОВА ЗАХВАТЫВАЮЩИЕ
ПРИКЛЮЧЕНИЯ

Ответственный редактор *Екатерина Дубянская*
Художественный редактор *Татьяна Павлова*
Технический редактор *Валентин Бердник*
Компьютерная вёрстка *Валентина Бердника*
Корректор *Лариса Ершова*

Главный редактор *Александр Жикаренцев*

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

6+

Подписано в печать 02.04.2018. Формат издания 84×108^{1/32}.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 30,24. Тираж 4000 экз. Заказ №
Дата изготовления 23.04.2018.

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

C-DKB-22861-01-R